

ORIGINAL PAPER

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-53-60

УДК 338.28,330.341.1,339.98(045)

Либерализм против неолиберализма: социальный реванш «байденоники»

С.А. Толкачев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются условия и причины расцвета и упадка неолиберальной экономической идеологии в США. Актуальность исследования обусловлена концептуальными проблемами обоснования и реализации экономической политики администрации президента США Дж. Байдена на фоне сохраняющегося инерционного потенциала неолиберальной идеологии. На основе историко-логического анализа доктринальных концепций выявлено, что обозначение совокупности неоконсервативных и либертарианских идей термином «неолиберализм» является неточным и дискуссионным. Популярность неолиберализма в начале 1980-х гг. обусловлена кризисом сложившихся в середине XX в. идей и практики настоящего прогрессивного либерализма кейнсианско-рузвельтианского толка. В работе анализируются экономические мемы либерализма, где основное внимание уделено «просачиванию сверху вниз». Экономическая политика Дж. Байдена — «байденоники» — охарактеризована как настоящий возврат к идеям и практике американского прогрессивного либерализма. Показано, что налоговая политика администрации Байдена представляет собой существенный отход от неолиберальных принципов, также как и усиление нормативного регулирования экономики, активизация контактов с профсоюзами и полномасштабная промышленная политика, направленная на реиндустриализацию Америки, особенно в части высокотехнологичных отраслей. Альтернативная экономическая политика — «трампономика» — в своей основе также противостоит неолиберализму, несмотря на такие фрагментарные совпадения с последним, как дерегулирование и снижение налогов. Однако промышленная политика Трампа, в основном в виде таможенной защиты внутреннего рынка, оказалась более выгодной средне-, а не высокотехнологичным отраслям. Парадоксальный «трампо-байденровский консенсус» по вопросам промышленной политики и протекционизма с точки зрения неолибералов есть отход от единственно правильного «свободного рынка», но фактически является подтверждением абсурдности неолиберального наследия для решения актуальных задач современного экономического развития США.

Ключевые слова: либерализм; неолиберализм; неоконсерватизм; «байденоники»; «рейганоники»; промышленная политика; протекционизм; свобода торговли

Для цитирования: Толкачев С.А. Либерализм против неолиберализма: социальный реванш «байденоники». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(3):53-60. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-53-60

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Liberalism Versus Neoliberalism: The Social Revanche of “Bidenomics”

S A. Tolkachev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article explores the conditions and origins of the rise and fall of neoliberal economic doctrine in the United States. Its relevance stems from the conceptual challenges of justifying and implementing the economic policies of the Biden administration in light of the continued influence of neoliberal thinking. Based on a historical and logical analysis of doctrinal principles, it is argued that the use of the term “neoliberalism” to describe a set of neo-conservative and libertarian ideas is inaccurate and contentious. The popularity of neoliberal doctrine in the early 1980s was driven by the crisis in the ideals and practices of progressive liberalism derived from the Keynes-Roosevelt era of the mid-20th century. The article examines the economic memes of liberalism, with a particular focus on the “trickle-down” economic policy approach. Biden’s economic policy, commonly referred to as “Bidenomics,” can be described as a return to the ideals and practices of progressive American liberalism. The tax policies of the Biden administration represent a significant deviation from neoliberal principles, with increased regulatory oversight of the economy and a focus on increased collaboration with trade unions. Additionally, the administration

has implemented a full-fledged industrial policy aimed at reindustrializing America, particularly in high-technology sectors. Alternative economic policy – “trumponomics” – is fundamentally opposed to neoliberalism despite some similarities with the latter, such as deregulation and tax cuts. However, the industrial policy of the Trump administration, primarily in the form of protectionist measures to safeguard the domestic market for domestic industry, has proven to be more advantageous for medium-sized rather than high-tech companies. The apparent “Trump-Biden consensus” on industrial policy and protectionism, from the perspective of neoliberals, represents a departure from the “free market” ideal, but in reality it confirms the inadequacy of neoliberal policies for addressing the urgent challenges of contemporary economic development in the United States.

Keywords: liberalism; neoliberalism; neoconservatism; “bidenomics”; “reaganomics”; industrial policy; protectionism; free trade

For citation: Tolkachev S. A. Liberalism versus neoliberalism: The social revanche of “bidenomics”. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(3):53-60. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-53-60

ВВЕДЕНИЕ

Неолиберализм как экономическая доктрина в США и западном мире сейчас пребывает в глубоком «пессимизме», будучи помещенным в «стеклянную призму» общественного негодования [1] по поводу наблюдаемых сегодня печальных последствий его сорокалетнего господства. Авторитетный и популярный либеральный экономист, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в статье с показательным названием «Неолиберализм надо признать мертвым и похоронить» выносит приговор этому недавно модному течению: «Неолиберальный эксперимент — более низкие налоги для богатых, дерегулирование рынков труда и продукции, финансиализация и глобализация — оказался впечатляющим провалом» [2].

«Байденомика», опирающаяся на промышленную политику и «большое» правительство, скрывающее все неряшества и излишества «свободного рынка», отражает кардинальный поворот западного политикума от неолиберальных химер к более здравомыслящей и ответственной экономической политике [3]. Поскольку всплеск неолиберализма в экономике отождествляется с «рейганомикой» в США и «тэтчеризмом» в Великобритании, нелишне будет вспомнить, почему за этими консервативными доктринами закрепился не совсем адекватный термин.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ИЛИ НЕОКОНСЕРВАТИЗМ?

Почему-то основные черты экономической политики Р. Рейгана (снижение налогов, сокращение объемов государственного регулирования), разработанной представителями консервативных школ экономической мысли, были очень быстро названы неолиберализмом. Хотя в начале 1980-х гг. популярнейший либеральный экономист Дж. К. Гэлбрэйт совершенно справедливо говорил о «рейганомике» как о реванше консерваторов над настоящими американскими либералами

кейнсианско-рузвельтианского толка. Примитивная, устаревшая и малонаучная, с точки зрения Гэлбрэйта, консервативная идеология с ее верой в свободный рынок как средство решения проблем непрерывно усложняющейся экономики является проявлением интеллектуального регресса. Хорошо известно, что настоящий современный либерализм — это идеология активного государственного вмешательства в экономику и социальные отношения при сохранении ценностей либерализма, сложившаяся в США в 1940–1960-е гг.

Неолиберализм — явление, безусловно, междисциплинарное, охватывающее, помимо экономики, и другие общественные науки. В одной из работ он представлен в трех основных «лицах»: интеллектуальный, бюрократический и политический [4]. Экономическая компонента неолиберализма заключена в «бюрократической» ипостаси и выражается в таких известных направлениях реформ, как либерализация, дерегулирование, приватизация, деполитизация и монетаризм. Но, пожалуй, базовым геномным принципом неолиберализма выступает убежденность в превосходстве индивидуализированной рыночной конкуренции над другими модусами организации общества.

Неолиберализм отрицает новый либерализм XX в., отбросивший так называемые фундаментальные принципы, а фактически — наивные экономические мемы XIX в., и перешедший к прогрессивным практикам государственного регулирования.

Дж. К. Гэлбрэйт называет этот период нового либерализма «эпохой консенсуса» разномастных правительств западного мира: «Все правительства во всех индустриальных странах при некоторых различиях были единодушны в следующем:

- Необходимо макроэкономическое регулирование с целью минимизировать безработицу и инфляцию. <...>
- Необходимо, чтобы обязанностью правительства стало обеспечение тех услуг, которые

в силу их характера не предоставляются частным сектором экономики.<...>

- Необходимо осуществлять меры по защите индивидуума от обстоятельств, противодействовать которым он бессилён, а именно: меры в области страхования от безработицы, выплаты пособий по социальному обеспечению, пенсий по старости, страхования здоровья, защиты окружающей среды, охраны труда и надзора за качеством потребительских товаров» [5, с. 64].

Сами неолибералы стали рассматривать этот сложившийся к середине XX в. мир крупнейших транснациональных корпораций, тотального общественного образования и здравоохранения, передовых научных учреждений, гигантской общественной инфраструктуры и прочих проявлений общественной экономики сквозь призму примитивных конструкций рынка как обменных операций индивидов. Гэлбрэйт недоумевает насчет такого запредельного цинизма или глупости неолибералов: «Отдает чем-то подозрительным, когда представители корпораций (или угодливые профессора политэкономии) вынуждены доказывать, что, с точки зрения экономики, «Экссон» и благодушный владелец газетного киоска у вашего дома — одно и то же, что каждым из них управляют те же самые неумолимые законы конкуренции, что и тот, и другой зависят от стихийно складывающихся рыночных цен, что ни один из них не играет в государстве сколько-нибудь значительной политической роли» [5, с. 71].

Современный экономист либерального толка Дин Бэйкер в статье с красноречивым названием «Неолиберализм не умер, он просто никогда не существовал» разоблачает устаревший интеллектуальный флер: «... никто на самом деле не был привержен свободному рынку без вмешательства правительства. ... так называемые неолибералы любили утверждать, что их политика направлена на неограниченный свободный рынок ... На самом деле неолибералы просто пытались структурировать рынок таким образом, чтобы перераспределить доходы общества снизу вверх, прикрывая это невидимой рукой рынка. ... Нет никакого рынка, которому можно было бы что-то оставить, рынки должны быть структурированы политикой» [6].

Неолиберализм возник и развивался вплоть до 1980-х гг. как сфера интеллектуальных развлечений той части западной интеллигенции, которая не поддавалась впечатляющему напору идей плановой экономики, государственного активизма и дирижизма, а также социализма — пусть даже рыночного.

Словом, лет 50 неолиберализм существовал как общество поклонников абстрактных идей Ф. Хайека, Л. фон Мизеса, К. Поппера и прочих духовных гуров консервативной части общества, не принимающих непрерывно усложняющийся реальный мир. Этих интеллектуальных маргиналов объединяла духовная вера в магическую силу рыночной самоорганизации и религиозная ненависть к усложняющимся практикам государственного регулирования.

Настоящий американский либерализм, процветавший в середине XX в., исповедовал рузвельтианские принципы «большого и заботливого» государства, финансирующего масштабные инфраструктурные и социальные проекты, не чурающегося плановых принципов в важнейших отраслях экономики, прежде всего в военнопromышленном комплексе.

«Либералы середины века не были против капитализма и частного предпринимательства. Напротив, они считали, что правительственные программы и сильные профсоюзы сделают капиталистическую экономику более продуктивной и более справедливой. Они хотели спасти капитализм от его собственных неудач и эксцессов» [7].

Понимание либерализма сместилось в область защиты свобод каждой личности, в первую очередь в материальном плане. В середине 1960-х гг. Линдон Джонсон провозгласил доктрину «Великого общества» как государства, обеспечивающего всем гражданам без исключения достойный уровень жизни. Для этого предлагалось радикальное перераспределение доходов от богатых — бедным. В своей знаменитой речи Джонсон говорил: «Мы собираемся взять все деньги, которые, по нашему мнению, тратятся напрасно, взять их у «имущих» и отдать их «неимущим», которым это так нужно» [8].

КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МАРГИНАЛЫ ВСТАЛИ У РУЛЯ

Однако кризисные 1970-е гг. подорвали доверие к идеологии либерализма как защиты интересов всех граждан. На поверхность стали всплывать идеи опоры на богатых как самых умных и полезных членов общества. Такие мысли веками накапливались в трудах выразителей интересов крупной буржуазии, и к исходу XX-го в., после грандиозных интеллектуальных впрысков всего спектра социал-реформистских воззрений, это было похоже на «восстание мертвецов». Неолиберальные идеи экономистов-мечтателей, преимущественно из Чикагского университета, смеша-

лись со столь же маргинальной либертарианской традицией, гордившейся своим экстремальным консерватизмом в вопросе о функциях государства, и в результате появилось триумфальное направление, доминировавшее в интеллектуальном дискурсе обществоведов около сорока лет.

Ярлык «неолиберал» подошел целому ряду политиков: от ярких либертарианцев, склонных к программному антиэтатизму, до таких новых демократов, как Билл Клинтон, который поддерживал политические цели «Нового курса» и «Великого общества», но внушал, что есть лучшие средства их достижения через пресловутые «рынки».

Неоконсервативная по своей сути «рейганомика» получила неолиберальную окраску благодаря, прежде всего, идеям либерализации мировых финансовых рынков. Старинная консервативная доктрина свободной торговли под прикрытием теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо слилась с доктриной либерализации финансовых рынков и породила неолиберальную неоконсервативную «рейганомику», получившую гигантскую популярность в мире в виде заповедей «Вашингтонского консенсуса». После развала СССР и всего социалистического блока «Вашингтонский консенсус» перешел из разряда абстрактных заповедей в ранг единственно возможного и самого разумного свода практических рекомендаций по достижению идеального глобального мироустройства или «конца истории», как выразился один нетерпеливый политолог того времени.

Не станем много говорить об огромной популярности неолиберальной интеллектуальной мысли в России в конце 1980-х гг., когда приобщение к трудам Ф. Хайека, Л. Мизеса и М. Фрийдмена рассматривалось как возврат к истинной экономической мудрости библейского свойства. Мощный наркотицизирующий импульс привлекательных и тривиальных в своей наивной простоте неолиберальных идей очаровал множество российских обществоведов. Причем некоторые из них продолжали исповедовать данную «религию» и в период проявившегося кризиса глобальной экономики, основанного на конструкциях «Вашингтонского консенсуса». Даже в 2009 г. появлялись статьи, в которых на основе теоретических особенностей либертарианской концепции минимального государства проводился анализ пределов государственного вмешательства в экономику и обосновывалась необходимость и достаточность минимального государства, ограниченного только защитными функциями [9].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕМЫ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Неолиберальная экономическая идеология для завоевания морального господства выработала доступные для понимания рядовых граждан простейшие экономические мемы¹ или наукоподобные упрощенные теоретические конструкции, оправдывающие реализацию неоконсервативных ценностей в экономической политике. Хорошо известны такие мемы, как эффект Лаффера, денежное правило М. Фрийдмена или более широкий мем об обязательной неэффективности государственного сектора по сравнению с частным. Не имея возможности погружаться в обстоятельное опровержение данных мемов (что уже сделано в экономической литературе бесчисленное количество раз), приведем мнение Дж.К. Гэлбрэйта из упоминавшейся работы, написанной на старте распространения неолиберальных идей: «Кривая Лаффера», в действительности представляющая собой попросту кустарную поделку, послужила еще одним антианалоговым аргументом» [5, с. 69]. Отвечая на поверхностную риторику неолибералов об обязательной неэффективности госсектора, Гэлбрэйт отмечает, что, применяя одинаковые оценки к качеству управления, можно убедиться, что государственная бюрократия явно не хуже, чем частная: «Некомпетентность и нерезультативность руководства частных корпораций общеизвестны. Столь же общеизвестна господствующая там бесчестность. На протяжении многих лет корпорация «Крайслер» славилась в автомобильных кругах своей органической неспособностью вести свои дела» [5, с. 73]. В подтверждение ничтожности низкопробного спекулятивного аргумента неолибералов отметим разворачивающуюся сейчас историю невиданного управленческого кризиса во всемирно известной и стопроцентно частной корпорации «Боинг» [10].

Одним из малоизвестных в России экономических мемов «рейганомики» является эффектная конструкция о «просачивании сверху вниз» как средстве активизации экономики. Его незамысловатая суть заключается в том, что снижение налогов на богатых, что и было проведено в период «рейганомики», высвобождает средства для инвестирования «сверху вниз» в новые проекты,

¹ Мем (англ. meme) — это идея, символ или образ, которые быстро распространяются от человека к человеку. Мем в экономической теории — эффектно и доступно сформулированная идея, опирающаяся на авторитет экономических исследований.

выгоду от которых получают все остальные слои общества, включая беднейшие. Экономическая команда Рейгана, представлявшая «просачивание» как новейшую экономическую идею прогрессивных экономистов неоконсервативного толка, кривила душой. Дело в том, что данный экономический мем под названием «экономика лошадей и воробьев» был популярен еще в 1890-е гг. Тогда, до наступления эры автомобилей, его незатейливый метафорический смысл, оправдывающий налоговые послабления для богатых, заключался в том, что, если кормить лошадей овсом в количестве большем, чем они обычно могут переварить, непереваренные остатки в навозе послужат кормом для воробьев. Так оправдывались излишества богачей, которые якобы превращаются в благо для всего общества.

29-й президент США Уоррен Хардинг (1921–1923) осуществил снижение верхней налоговой шкалы для богатых от 73 до 25%, результатом чего стали «ревушие 20-е годы», когда богатые становились богаче, а у трудящихся заработная плата фактически падала. Все это завершилось «черным четвергом» 24 октября 1929 г., «Великим крахом», который положил начало тому, что вплоть до избрания в 1952 г. президента-республиканца Дуайта Эйзенхауэра называлось «Великой республиканской депрессией»².

Выражение «кормить воробьев через лошадей» стало настолько популярным мемом в идеологии экономической политики, что приобрело разнообразные вольные трактовки, порой искажающие его исходный смысл. Первоначально оно обозначало, что воробьев (беднейшие слои) можно накормить, непосредственно разбросав овес на дороге или «пропустив» его через лошадь (богатые слои). Но некоторые напористые неолибералы стали трактовать второй (собственно неолиберальный) способ как антилиберальный, называя «лошадью» большое государство с его проектами, субсидиями и стимулами. Так, авторы Центра государственной политики МакКинака, некоммерческого исследовательского и образовательного института, «бросающего вызов злоупотреблениям правительства и выступающего за рыночный подход к государственной политике», используют мем о лошади и воробьях ровно противоположно исходному смыслу: «Лошадь в нашем примере представляет собой правительственную бюрократию, созданную для поддержки программ

экономического развития. Суть в том, что придется платить бюрократам за то, чтобы они забрали ваши деньги и перераспределили их кому-то другому. Расходы на поддержку этих программ просто лишают предпринимателей ресурсов, которые они могли бы использовать для создания большего количества рабочих мест по собственному желанию» [11].

Кстати, упомянутый мем очень показателен для идентификации отличий либеральных и неолиберальных экономистов. Для либералов классического прогосударственного толка середины XX в., воспитанных в духе кейнсианско-рузвельтианского консенсуса, воробьи — это широкие массы бедного населения, а лошадь — крупные корпорации. Кормить воробьев без помощи лошади означает финансировать масштабные социальные программы. Но для этого нужно урезать корм лошади (повысить налоги на крупный бизнес). Кормить воробьев «через лошадь» для либералов — это извращение политики неоконсерваторами, стремящимися снизить налоги на бизнес, чтобы объевшаяся «лошадь» оставила после себя корм для воробьев.

Для неолибералов, особенно для наиболее радикальных либертарианцев, воробьи — это не бедные слои, а все «свободолюбивые» граждане, среди которых, согласно Гэлбрэйту, и «Экссон», и мелкий лавочник — одинаковые «агенты рынка». Лошадь для неолибералов — это не крупные корпорации, а разросшееся государство. Чтобы накормить воробьев непосредственно, а не «через лошадь», нужно всемерно сокращать как государственные расходы, так и налоги.

«БАЙДЕНОМИКА» КАК ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Президент Джо Байден, возрождающий либеральную повестку против неолиберальной, оказался верен доктринальным установкам лучших президентов-демократов в части сглаживания чрезмерного социального неравенства. В выступлении на совместном заседании Конгресса 28 апреля 2021 г. он жестко критиковал доктрину «просачивания сверху вниз»: «Экономика просачивания сверху вниз никогда не работала, и пришло время развивать экономику снизу и посередине»³. Он стал первым президентом-демократом после Линдона Джонсона, провозгласившим принцип «просачивания снизу вверх».

² URL: <https://www.milwaukeeindependent.com/thom-hartmann/40-year-con-trickle-reaganomics-republicans-toxic-class-warfare-spreads-poverty/>

³ URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-3>

Рузвельтианский либерализм Байдена воплощается в амбициозных программах обновления промышленной инфраструктуры и стимулирования высокотехнологичных производств, означающих проведение настоящей промышленной политики и реиндустриализации страны.

Все основные программы стимулирования экономики, запущенные президентом-демократом, отражены в научной литературе — как в аналитическом [12], так и в политэкономическом [13] аспектах. Отметим дополнительно, что только самый первый в ряду знаменитых законов «Американский план спасения», принятый весной 2021 г., предусматривал пакет стимулов на 1,9 трлн долл., направляемых, прежде всего, на помощь беднейшим слоям населения, малообеспеченным и безработным. Как отмечали тогда экономические обозреватели, для нового президента это не просто план, а «декларация его экономической политики, которая отражает принцип, отстаиваемый демократами и либеральными экономистами на протяжении последнего десятилетия: лучший способ стимулировать экономический рост — это движение снизу вверх»⁴.

Налоговая политика демократической администрации сделала явный поворот в сторону повышения нагрузки на богатых. Помимо всех прочих новаций, Байден в речи перед Конгрессом 7 марта 2024 г. пообещал увеличить ставку налога на 1000 американских миллиардеров до 25% с нынешних (в среднем) 8,2%, что позволит собрать 500 млрд долл. в течение следующих 10 лет⁵. В целом планы новой налоговой реформы, в случае их реализации, будут означать изъятие из экономики в бюджет примерно 5,3 трлн долл. с 2024 по 2034 г.

Основные детали новой налоговой эскалации:

- увеличение ставки корпоративного подоходного налога с 21 до 28%;
- увеличение корпоративного альтернативного минимального налога, введенного Законом о снижении инфляции, с 15 до 21%;
- увеличение в четыре раза — с 1 до 4% — налога на выкуп акций, введенного в соответствии с Законом о снижении инфляции;
- увеличение ставки налога на глобальный нематериальный доход с низким налогообложением (GILTI) с 10,5 до 21%;

⁴ URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/06/business/economy/biden-economy.html>

⁵ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2024/03/07/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-prepared-for-delivery-2/>

- расширение базы налога на чистый инвестиционный доход (NIIT) путем включения в него не пассивного дохода от бизнеса, увеличение ставки NIIT до 5% на доход выше 400 тыс. долл. США (с 2024 г.);

- увеличение ставки федерального индивидуального подоходного налога до 39,6% на доходы индивидов свыше 400 тыс. долл. США и 450 тыс. долл. США — для лиц, подающих декларацию совместно. Причем, с учетом дополнительных ставок штатов и индивидуальной части налога на национальную программу медицинского страхования Medicare, ставка повышается до 47,6%⁶.

Прочие более мелкие и специализированные налоговые новации, по оценкам консервативного Фонда налогообложения, будут способствовать существенному повышению совокупной налоговой нагрузки, превышающей уровень остальных стран Организации экономического сотрудничества и развития, что приведет к падению конкурентоспособности американской экономики. Однако Байден сознательно проводит столь опасную с электоральной точки зрения политику, последовательно воплощая модернизированные либеральные принципы середины XX в. в наше неопределенное в концептуальном плане время.

Либерализм байденовской администрации прослеживается не только в налоговой эскалации, но и в широком диалоге с профсоюзами. Например, осенью 2023 г. Байден, получивший неофициальный титул «самого профсоюзного» президента Америки, присоединился к бастовавшим работникам самого мощного американского профсоюза автомобилестроителей (UAW). Надев корпоративную бейсболку и встав на деревянный ящик из рабочего цеха завода General Motors на окраине Детройта, президент вызвал аплодисменты, сказав толпе из примерно двухсот человек, что они «заслуживают значительного повышения заработной платы». Хотя многие американские президенты не чурались заигрываниями с профсоюзами, история не знает случаев, чтобы кто-либо из них выходил на пикет — Байден был первым⁷.

Разумеется, либерализм демократической администрации проявляется в усилении государственного нормативного регулирования. По сравнению с администрацией Трампа, которая

⁶ URL: <https://taxfoundation.org/research/all/federal/biden-budget-2025-tax-proposals/>

⁷ URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/09/26/biden-uaw-picket-line/>

проводила менее последовательную работу и хаотично переходила от кризиса к кризису, федеральные агентства при Байдене издали примерно в два раза больше правил, считающихся «экономически значимыми» (в настоящее время определяемых как «приносящие как минимум 200 млн долл. ежегодного эффекта для экономики»)⁸.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим, что реванш прогрессивного либерализма над консервативным неолиберализмом в США имеет фундаментальные основания, вызванные органической неспособностью неолиберальных «рецептов» экономической политики справляться с новыми глобальными вызовами как американской, так и мировой экономики. Краткосрочный положительный эффект от примитивных способов дерегулирования, либерализации всех рынков и замены производительных секторов экономики на финансовые оказался исчерпан уже к концу первого десятилетия 2000-х гг., а глубокие и долгоиграющие отрицательные последствия неолиберальной революции 1980-х гг. привели к тяжелому системному кризису всего западного мира.

При этом обе конкурирующие экономические программы — и «байденномика» и «трампономика» — далеки от основополагающих черт неолиберализма. Если экономический курс Байдена непосредственно воплощает утраченные идеалы прогрессивного либерализма, то экономическая политика Трампа, даже с его снижением налогов и дерегулированием, также не заслуживает быть принятой в «сакральные чертоги» неолиберализма. Уж слишком отличился президент-республиканец в слове глобализации,

⁸ URL: <https://www.nytimes.com/2024/04/03/business/biden-corporations-business-policy>

в тарифных войнах, в патриотической поддержке национального бизнеса, чтобы быть причисленным к лагерю неолиберальных пуристов. Либералы его относят к консервативным националистам, что имеет лишь отдаленное сходство с неолиберализмом. При этом сами неолибералы, еще не отошедшие от мысли о своем интеллектуальном превосходстве над всеми (и над «устаревшими» либералами, и над «безграмотными» патриотами-консерваторами), усматривают в, казалось бы, немыслимом «трампо-байденском консенсусе»⁹, касающемся поддержки промышленности и приверженности протекционизму, угрозу своей любимой «свободе торговли» и «частной инициативе».

Таким образом, этот невероятный «трампо-байденский консенсус» по вопросам экономической политики лишней раз доказывает полнейшую исчерпанность потенциала неолиберальных идей и оттеснение неолиберализма в маргинальную область обществоведческого и политического ареала. При этом инерционный потенциал неолиберализма остается еще довольно высоким, что проявляется в интенсивном потоке публикаций в защиту его экономических принципов. Особенно это заметно в публикациях тех аналитических центров и глобальных СМИ, которые всегда выражали интересы глобального финансового капитала. Однако реальные политические группировки, борющиеся за власть в США, строят свои программные установки на критике неолиберального наследия, поскольку актуальные задачи экономического развития Америки не могут быть выполнены на базе его примитивных и отживших рекомендаций.

⁹ URL: <https://www.ft.com/content/3cb2c4fd-58eb-4e25-9750-99c5566d0fdf>

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Karma R. Reaganomics Is on Its Last Legs. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2024/05/tariffs-free-trade-dead/678417/> (дата обращения: 02.07.2024).
2. Stiglitz J. Neoliberalism must be pronounced dead and buried. Where next? The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/may/30/neoliberalism-must-be-pronounced-dead-and-buried-where-next>

3. Толкачев С.А. Фундаментальные векторы реиндустриализации и промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2023;(4);16–33.
Tolkachev S.A. Fundamental vectors of reindustrialisation and industrial policy of the Biden administration: the results of the first half of the presidential term. *SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura = USA and Canada: economy, politics, culture*. 2023;(4);16–33 (In Russ.).
4. Lee M.S. What is neo-liberalism? *Socio-Economic Review*. 2008;4 (6);703–731.
5. Гэлбрейт Дж.К. Наступление консерваторов. *Мировая экономика и международные отношения*. 1982;(1):64–77.
Galbraith J.K. The Conservative Onslaught. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 1982;(1):64–77 (In Russ.).
6. Baker D. Neo-Liberalism Is Not Dead, It Never Lived. CEPR. URL: <https://www.cepr.net/neo-liberalism-is-not-dead-it-never-lived/>
7. Menand L. The Rise and fall of neoliberalism. *The New Yorker*. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2023/07/24/the-rise-and-fall-of-neoliberalism>
8. Bartlett B. It Took the democrats half a century to rediscover trickle-up economics. URL: <https://newrepublic.com/article/162334/trickle-up-economics-biden-lbj-democrats>
9. Раквиашвили А. Либертарианская концепция государства: логика и мораль. *Вопросы экономики*. 2009;(9):119–131.
Rakviashvili A. Libertarian concept of the state: logic and morality. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2009;(9):119–131. (In Russ.).
10. Толкачев С.А. Как Боинг оказался в ауте из-за аутсорсинга. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/kak_boing_okazalsya_v_aute_iz_za_autsorsinga/
Tolkachev S.A. How Boeing found itself in trouble due to outsourcing. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/kak_boing_okazalsya_v_aute_iz_za_autsorsinga/ (In Russ.).
11. LaFaive M.D. State economic development: Are we feeding sparrows through a horse? URL: <https://www.mackinac.org/6689>
12. Толкачев С.А. Промышленная политика «байденномики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов. *Экономическое возрождение России*. 2023;(4);21–41.
Tolkachev S.A. Industrial policy of “Bidenomics” in the period of change of technological and world economic structures. *Ehkonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2023;(4);21–41. (In Russ.).
13. Толкачев С.А. Противоречия политической экономии «байденномики». *Вопросы политической экономии*. 2023;(4);55–75.
Tolkachev S.A. Contradictions of the political economy of «Baidenomics». *Voprosy politicheskoi ehkonomii = The Problems of Political Economy*. 2023;(4);55–75. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Александрович Толкачев — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey A. Tolkachev — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3766-2246>
satolkachev@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.05.2024; принята к публикации 12.06.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.05.2024; accepted for publication on 12.06.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.